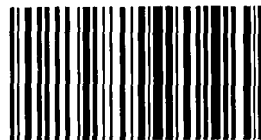

На правах рукописи

Лукин Евгений Евгеньевич

005009201

ПРАКТИКИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'E. E. Lukin'.

2 ФЕВ 2012

Саратов 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Елютина Марина Эдуардовна

Официальные доктор социологических наук, профессор
оппоненты: Андриянова Елена Андреевна

доктор социологических наук, профессор
Кузнецов Андрей Геннадьевич

Ведущая организация Самарский государственный университет

Защита состоится «16» февраля 2012 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» www.sstu.ru «16» января 2012 г.

Автореферат разослан «16» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска способов разрешения назревших в современном стареющем обществе социальных проблем, связанных с удержанием на социально приемлемом уровне уголовных преступлений. Россия занимает второе место в мире по доле осужденных в составе населения. По официальным данным, в 2010 году в нашей стране число осужденных составляло около 864 тысяч человек, или 609 на сто тысяч жителей. В структуре осужденных все большую часть составляют представители геронтологической группы. Вследствие этого особенно значимыми становятся переосмысление возможностей ресоциализации пожилых осужденных и разработка механизмов ее реального осуществления. Выходя на свободу, бывшие осужденные пожилого возраста сталкиваются с множеством проблем, среди которых бытовые, жилищные, проблемы взаимоотношений с семьей и ближайшим социальным окружением. Одной из первоочередных является проблема трудоустройства. Работодатели, находясь под влиянием укорененного стереотипа, согласно которому осужденные – это «чужие» в культурном отношении, опасные для окружающих, не желают принимать на работу лиц с криминальным прошлым. Отсутствие отлаженной системы профессиональной подготовки и переподготовки бывших осужденных и, как следствие, утрата профессии за время отбывания наказания в местах лишения свободы не позволяют им конкурировать с законопослушными гражданами в вопросах трудоустройства. К общим проблемам у бывших осужденных пожилого возраста добавляются проблемы, связанные со здоровьем, одиночеством, приобретенным в заключении жизненным опытом (далеко не всегда положительным).

Общество, ориентированное на предупреждение рецидивной преступности, заинтересовано в создании условий для того, чтобы ранее судимое лицо как можно скорее стало вести социально приемлемый образ жизни и не совершало преступлений вновь. Ситуация такова, что необходимо комплексное решение проблемы ресоциализации пожилых осужденных, начиная с переосмысления их потребностей и ресурсов и кончая принятием правовых документов, которые на государственном уровне регулировали бы процесс ресоциализации, определяли его цели и задачи.

Актуальность анализа ресоциализации пожилых преступников обусловлена следующими моментами: 1) позитивным влиянием ресоциализации как на институциональное и структурное состояние социума, так и на социальное самочувствие пожилых осужденных; 2) закрытостью системы исполнения наказаний для остальной части общества; 3) неэффективностью политических и общественных институтов, призванных способствовать интеграции бывших осужденных в социум; 4) распространенностью в России репрессивных установок в отношении правонарушителей; 5) огра-

ничениями для пожилых лиц выхода на рынок труда в целом и отдельные его сегменты.

В этой связи важно иметь представление об условиях, механизмах и практиках ресоциализации пожилых осужденных с целью разработки оптимальных мер пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия.

Степень научной разработанности проблемы связана с ростом интереса социологов к социальным проблемам предупреждения рецидивной преступности с учетом возрастных особенностей осужденных. Полноценный анализ социальных проекций криминогенной ситуации возможен на основе современных работ в области социологии (Э. Гидденс, А. Тоффлер), социальной психологии (Б. Парыгин), права (М. Рыбак, Т. Миняева, Ю. Жулева), криминологии (Ч. Ломброзо, Г. Ферреро).

Социально-демографические процессы старения населения, идентификационные признаки стареющего общества рассматриваются в работах А. Серенсена, П. Великого, В. Виноградского, В. Доброхлеб, Н. Ковалевой, Е. Молевича, Л. Фиглина, Е. Холостовой, Н. Шукиной. Предпосылки к анализу ресоциализации осужденных в возрастном аспекте содержатся в трудах представителей саратовской школы социальных геронтологов Н. Бексаевой, М. Елютиной, П. Пучкова, Т. Смирновой, А. Смолькина, Т. Темаева, И. Трифоновой, Э. Чекановой, Т. Черненко, в которых представлен широкий круг теоретических и практических проблем старшей возрастной группы: потребности и социальные ожидания пожилых людей, кризис пенсионного возраста, особенности их социальной адаптации и интеграции. Значительный интерес для диссертанта представляют работы, посвященные процессу социализации (И. Кон, П. Бергер, Т. Лукман, В. Ядов, Т. Парсонс, Г. Маркузе, П. Парыгин, Ю. Хайрулина).

Тема диссертационного исследования неразрывно связана с теориями стратификации, социальной дифференциации, социального неравенства П. Бурдьё, М. Вебера, К. Маркса, П. Сорокина, В. Ярской. Методологическое значение данных работ связано с выявлением основных причин социального неравенства и ключевых элементов трансформации социальной структуры. Особое значение имеют исследования возраста как стратифицирующего критерия. В рамках данного направления отметим работы отечественных авторов (О. Зотова, И. Кряжева, Т. Заславская, Е. Здравомыслова, К. Петровский) и зарубежных авторов (С. Айзенштадт, Р. Коннел, К. Уэст, Д. Циммерман). Интерпретация практик эйджизма в качестве маркера разъединения с обществом, социальной интолерантности в отношении пожилых людей представлена в работах Р. Батлера, Н. Смелзера.

Методологическую ценность для проведения исследования представляет анализ неоднородности социально-статусных характеристик геронтологической группы (Н. Шукина, Н. Ковалева, Л. Москвичева, Е. Первышева, С. Максимова, З. Саралиева). Исследовательский интерес концентрируется на анализе влияния различных социально-экономических

факторов на уровень и качество жизни пожилых людей, обосновывается необходимость сохранения активного образа жизни в пожилом возрасте, разрабатываются социокультурные механизмы интеграции пожилых людей в социум. Пожилой возраст как фактор экономического развития исследуют В. Альперович, М. Елютина, Т. Смирнова, Л. Гримак, вектор патронального развития геронтологической группы анализируется О. Красновой, Э. Карюхиным, Э. Чекановой. Важными для диссертационного исследования оказались концептуальные положения, изложенные в работах как зарубежных (И. Гофман, Э. Гидденс, Л. Торнстам, Н. Луман), так и отечественных ученых (В. Ядов, О. Яницкий, Е. Ярская, П. Романов), раскрывающие существенные характеристики социальных изменений и модернизационных процессов, обосновывающие обострение «социальных травм» для различных групп населения в формирующемся обществе риска.

При большом объеме работ, посвященных изучению в современном российском обществе ресоциализации (В. Трубников, М. Рыбак, Н. Стручков, А. Яковлев, Т. Предов, В. Воронов, Р. Галикеев, Ю. Чакубаш, Е. Весна, Ю. Жулева), число работ, в которых изучается возрастной аспект данного феномена, чрезвычайно мало (Т. Темаев, О. Мельникова). Среди исследователей, рассматривающих вопросы дезадаптации осужденных в местах лишения свободы, можно выделить таких авторов, как Ю. Антонян, А. Сухов, Л. Саблина, Л. Перцова, Е. Барябина. Особый интерес представляют: гендерный анализ ресоциализационных барьеров (И. Грошева, Ю. Агеева, О. Ковалев, О. Малышева, А. Куприянова, А. Ушатиков, Н. Михайлова); исследование соотношения понятий и практик наказания и исправления осужденных (А. Ременсон, Ф. Сундунов, Н. Титов, Р. Файзутдинов, В. Зубкова, Ю. Ткачевский, Т. Минязева, М. Мелентьев); анализ практик условно-досрочного освобождения как этапа ресоциализации (И. Евтушенко, С. Барсукова, И. Дворянсков, В. Сергеева, Д. Баталин). Возрастная проблематика ресоциализации осужденных остается на периферии исследовательских интересов. Обойден вниманием круг вопросов, связанных с анализом эффективности практик постановки пожилых осужденных на условно-досрочное освобождение, практически отсутствуют работы, посвященные ресоциализации геронтологической группы осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, наблюдается дефицит социологической информации о гендерных различиях осужденных третьего возраста, не разработаны стратегии успешной ресоциализации пожилых граждан, находящихся в исправительном учреждении.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики ресоциализации пожилых осужденных в современном российском контексте. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие эмпирические и теоретические задачи:

- уточнить ключевые понятия исследования; выявить продуктивные теоретико-методологические подходы к осмыслению феномена ресоциализации осужденных в возрастном аспекте;
- проблематизировать ресоциализацию пожилых осужденных, основываясь на анализе действующих правовых актов и данных, полученных в результате полуструктурированных интервью с экспертами и осужденными пожилого возраста;
- определить гендерные различия ресоциализации пожилых осужденных;
- идентифицировать факторы успешной ресоциализации с позиции экспертов и самих осужденных;
- выявить общие тенденции развития ресоциализационных практик на современном этапе;
- разработать стратегии ресоциализации пожилых осужденных в российском контексте.

Объектом диссертационного исследования являются практики ресоциализации пожилых осужденных.

Предмет исследования – факторы, способствующие или ограничивающие ресоциализацию пожилых осужденных.

Эмпирическую базу работы составили результаты социологических исследований, проведенные И. Грошевой «Тенденции женской преступности в Тюменском регионе» (2002), Т. Темаевым «Роль религии в жизни пожилого осужденного» (2008), Т. Темаевым и О. Мельниковой «Роль семьи в жизни пожилого осужденного» (2009-2010), А. Лысовой «Физическое насилие над женами в российских семьях» (2008), а также результаты исследований, выполненных за период 2008-2010 гг., в формировании и научной обработке которых автор диссертационного исследования принимал непосредственное участие.

1. Данные анкетного опроса «Факторы успешности/неуспешности ресоциализации осужденных», проведенного в исправительных колониях № 13 (г. Ангелс), № 4 (г. Пугачев) и в женской колонии (г. Вольск) методом анкетного опроса с мая 2010 г. по апрель 2011 г. При формировании выборочной совокупности применялась методика квотного отбора по признакам пола, возраста, образования (N= 350). Полученные данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS.

2. Результаты глубинного интервью «Трудности на пути ресоциализации пожилого осужденного», проведенного с представителями пожилого возраста мужского пола в 2008-2010 гг., находящихся в колониях № 13 г. Ангелса, №4 г. Пугачева (N = 25) и женского пола в колонии г. Вольска в 2009-2010 гг. (N = 10).

3. Результаты экспертного интервью с сотрудниками исправительных учреждений г. Саратова «Роль исправительного учреждения в ресоциализации осужденных пожилого возраста» 2008-2010 гг. (N = 15).

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные теоретические положения М. Вебера (концепция социального действия, идея о многомерности социальной стратификации), Т. Парсонса (о структуре социального действия), П. Бергера, Т. Лукмана (теория социального конструирования реальности). Исходные установки диссертационного исследования во многом формировались под влиянием теории стратификации и структурирования общества, представленной в работах как зарубежных (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Т. Маршалл), так и отечественных авторов (В. Радаев, В. Шапиро, О. Шкаратан). Важными методологическими источниками для исследования возрастных аспектов ресоциализации осужденных стали идеи П. Бергера и Т. Лукмана о первичной и вторичной социализации, о сходстве их структурных характеристик; работы, посвященные социальному конструированию гендера в современном обществе отечественных (Е. Здравомыслова, Г. Силласте, А. Темкина, Е. Ярская-Смирнова) и зарубежных авторов (И. Гоффман, Р. Коннел, К. Уэст, Д. Циммерман).

Обоснованные в диссертации положения опираются на исследования представителей Саратовской школы социальной геронтологии, разрабатывающих концепцию интегрированной старости в контексте трансформации социальной инфраструктуры и изменения стандартов поведения в стареющем обществе (М. Елютина, Н. Бексаева, Ж. Петрова, Т. Смирнова, А. Смолькин, Т. Темаев). Методологически плодотворными оказались идеи о формировании общества риска, продолжающие традицию У. Бека, Э. Гидденса и раскрывающиеся в работах А. Альгина, А. Бекарева, А. Вилдавского, К. Дрейка, С. Никитина, Н. Смакотиной, К. Фофановой, О. Яницкого.

Процедура эмпирического исследования разрабатывалась в соответствии с принципами социологического исследования, содержащимися в работах И. Девятко, В. Ядова, В. Ярской, И. Штейнберга.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) с авторских позиций проведен теоретико-методологический анализ подходов к исследованию ресоциализации осужденных в возрастном аспекте; осуществлен компаративный анализ ключевых понятий исследования;

2) по-новому определена и содержательно проанализирована ресоциализация пожилых осужденных, основываясь на анализе действующих правовых актов и данных, полученных в результате полуструктурированных интервью с экспертами;

3) в авторской интерпретации показаны гендерные различия ресоциализации пожилых осужденных;

4) получены и проанализированы новые эмпирические данные, которые способствовали включению в научный оборот информации, позволяющей идентифицировать факторы успешной ресоциализации с позиций экспертов и самих осужденных;

5) с авторских позиций показаны общие тенденции развития ресоциализационных практик на современном этапе;

6) на основе новых данных сравнительных исследований выявлены и по-новому обобщены стратегии ресоциализации пожилых осужденных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологическим основанием анализа ресоциализации пожилых осужденных является мультипарадигмальный подход. Большой эвристический потенциал содержит теория социального конструирования, позволяющая рассмотреть сконструированную природу процесса ресоциализации осужденных, показать, что возраст становится объектом предписания и продуктом представления и конструирования, в соответствии с которым строится дальнейшая жизненная программа осужденных пожилого возраста, существенно ограничивающая возможности их ресоциализации. Теория символического интеракционизма способствует выстраиванию объяснительной модели ресоциализации пожилых осужденных через представление об адаптивном характере поведения человека. Социокультурный ракурс позволяет обратиться к анализу ресоциализационных практик. Гендерный анализ открывает перспективы для понимания гендерных различий ресоциализационного процесса в возрастном измерении.

2. Ресоциализация пожилых осужденных может быть рассмотрена и как процесс, и как результат. Процесс ресоциализации включает прохождение определенных этапов: пенитенциарного (разрыв негативных связей, предотвращение отрицательной нормирующей экспансии тюремных условий на осужденного, исправление осужденного, подготовка к освобождению) и постпенитенциарного (адаптация на свободе, семья, работа, надзор со стороны правоохранительных служб), идентифицируемых по уровню, глубине, интенсивности социальной интеграции осужденных. Ресоциализация в качестве результата фиксирует совокупность объективных обстоятельств, оказавшись в которых, осужденные имеют возможность воспользоваться предоставленными им социальными правами. В качестве оппозиции десоциализации человека ресоциализация осужденных выступает как культурная норма, этический принцип и моральная ценность в структуре наказания, как механизм и интегральный ресурс успешности включения бывшего заключенного после его освобождения в обычные условия жизни общества.

3. Особенности ресоциализации пожилых осужденных могут быть конкретизированы следующими позициями: 1) транзитивный характер ресоциализации (повторные заключения демонстрируют неэффективность предыдущих попыток ресоциализации) фиксирует тот факт, что личность пожилого заключенного претерпевает значительные изменения, затрудняющие его социальную адаптацию; 2) утрачены или существенно ослаблены социально полезные связи, в том числе взаимодействия с семьей и детьми; 3) наличие зафиксированного криминального опыта (судимости, чаще судимостей) выступает, как правило, в качестве основы стигматизации по-

жилых осужденных как отверженных, отбросов общества; 4) усиливается значимость лечебной составляющей в структуре ресоциализации; 5) среди экспертов доминирует мнение о том, что ресоциализация пожилых осужденных нелегитимна, ее результативность они связывают только с осужденными молодого возраста.

4. Гендерные различия ресоциализационного процесса пожилых заключенных обусловлены следующими моментами. Среди пожилых заключенных мужчин имеют место как ситуативные, так и «профессиональные» преступники, которые в большинстве своем не переживают свое заключение как социальную травму, а рассматривают его лишь как новый круг своей жизнедеятельности. Среди пожилых женщин преобладают ситуативные преступницы, осужденные, как правило, во-первых, за убийство, главной причиной которого выступает многолетнее насилие со стороны мужа или сожителя, во-вторых, за распространение наркотиков. Они воспринимают свое заключение как драму. Гендерные различия имеют социальные проекции на содержание ресоциализационных стратегий: в отношении пожилых женщин целесообразно вести речь о восстанавливающей стратегии для лиц, попавших в тяжелую жизненную ситуацию (содействие инициативам, направленным на поддержку продуктивного взаимодействия с семьей, детьми; условно-досрочное освобождение; развитие поддерживающей системы помощи – консультативных и коррекционных практик).

5. В условиях современного российского общества возрастает значимость следующих факторов успешной ресоциализации пожилых заключенных: всесторонняя лечебная деятельность, основанная на комплексной диагностике факторов риска; учет личностных особенностей осужденных; семейная поддержка и усиление влияния церкви; смягчение режима отбывания наказания; усиление контроля над исправительными учреждениями со стороны общественных и правозащитных организаций; применение условно-досрочного освобождения, оказание социальной помощи заключенным. Реформаторская ресоциализационная деятельность в отношении пожилых осужденных в российском контексте сталкивается с целым рядом институциональных, социально-экономических, культурных барьеров: переполненность и ветхость тюрем, отсутствие альтернативных тюрем, отсутствие системы постпенитенциарной поддержки. В результате после освобождения пожилые осужденные нередко остаются без жилья, без работы, а больные – без медицинской помощи.

6. Сравнительный анализ ресоциализационных практик различных государств представляет собой фундамент для поиска перспективных ресоциализационных стратегий в современных российских условиях. Инвариантами развития ресоциализационных практик в настоящее время являются: 1) индивидуализация проекта подготовки заключенного к возвращению в общество, функциональность которого начинается сразу с момента поступления в исправительное учреждение и кончается после полного за-

вершения поднадзорного периода после освобождения заключенного; 2) постепенность процесса освобождения через прохождение ряда промежуточных этапов; 3) совершенствование механизма условно досрочного освобождения (практики частичного заключения, практики награждения осужденного правом «свободного выхода», практики участия осужденных в жизни гражданского общества, образовательные программы по профессиональной переквалификации осужденных, базирующихся на маркетинговом исследовании наиболее востребованных специальностей на свободе).

7. Под стратегиями ресоциализации пожилых осужденных понимаются направление, планирование и реализация индивидуального проекта подготовки заключенного к возвращению в общество. Сравнительный анализ данных позволяет выделить основные ресоциализационные стратегии пожилых заключенных: 1) трудовую стратегию, нацеленную на обеспечение трудоспособной части пожилых осужденных институциональными условиями для успешного построения моделей поведения, направленных на создание и поддержание приемлемого уровня жизни после освобождения; 2) сберегающую стратегию, делающую упор на адаптацию пожилых людей с криминальным прошлым и ослабленным здоровьем к социокультурным нормам и общечеловеческим ценностям и необходимости их социального участия в рамках специализированных домов-интернатов. Стратегии ресоциализации пожилых заключенных предполагают целый ряд специальных технологий: реализацию межведомственного подхода, программ адаптации, институционализацию системы постпенитенциарной поддержки, создание системы комплексного социального, медицинского, психолого-педагогического сопровождения.

Результаты диссертационного исследования имеют **теоретическую и практическую значимость** для развития социологического анализа геронтологических проблем, стратегий ресоциализации пожилых осужденных. Обобщенный материал и выводы данной работы позволяют углубить теоретические представления социальной геронтологии, социальной антропологии, социальной работы. Основные выводы, полученные в результате исследования, позволяют расширить теоретические представления об особенностях ресоциализации пожилых осужденных, могут найти применение в деятельности социальных служб, перед которыми нередко встает задача трудоустройства граждан пожилого возраста, отбывших уголовное наказание. Результаты могут быть использованы государственными органами социальной защиты населения для коррекции социальной политики, выработки модели и разработки социальных программ, практических рекомендаций по предотвращению рецидивной преступности. Положения диссертационной работы могут найти применение в преподавании курсов социологии, социальной геронтологии, социальной работы и разработке спецкурсов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивостью теоретико-методологических положений, составивших его основу, комплексным использованием диссертантом системы теоретических и эмпирических методов. Результаты проведенных эмпирических исследований соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных исследований.

Апробация результатов исследования. Содержание, основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры социологии Саратовского государственного технического университета, а также на международных, всероссийских и региональных конференциях: Всероссийской научной конференции-школе молодых ученых «Современное общество перед лицом будущего: социальные и гуманитарные проблемы» (Саратов, 2011), Региональной научной конференции «Общественные коммуникации региона в условиях социально-экономических реалий» (Якутск, 2010), Всероссийской научной конференции-школе молодых ученых «Современное общество перед лицом социальных и гуманитарных проблем» (Саратов, 2010), Всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях инновационного развития» (Саратов, 2010), XVI Всероссийской научно-практической конференции «Пожилой больной. Качество жизни» (Москва, 2010), Всероссийской научной конференции «Мировоззренческие и поведенческие стратегии разных возрастных групп в российском обществе» (Саратов, 2010), Всероссийской научной конференции-школе молодых ученых «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (Саратов, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Личность в современном обществе – визуальная репрезентация» (Саратов, 2007).

Структура диссертации включает введение, две главы (четыре параграфа), заключение, список использованной литературы, приложение

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, формируются цель и задачи исследования, определяются его предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания диссертации и обозначается его эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования ресоциализации пожилых осужденных» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных теоретических подходов к интерпретации понятия ресоциализации и моделей объяснения ресоциализации пожилых осужденных, выявлению их эвристических возможностей.

В первом параграфе «Подходы к интерпретации понятия ресоциализации» формируется категориальный аппарат исследования, представ-

лены основные концептуальные конструкты социологического анализа ресоциализации пожилых осужденных.

Для формирования авторского социологического концептуального ряда базовыми выступают понятия: социализация, социальная адаптация, социальная дезадаптация, десоциализация, ресоциализация. Автор осуществляет содержательный анализ ключевых понятий, отмечает сопряженность понятия «ресоциализация» с понятием «социализация». Префикс «ре» фиксирует, с одной стороны, возобновление или повторность социализирующих действий, с другой – придает смысл оппозиции асоциальной деградации человека, или десоциализации. Десоциализация означает утрату человеком по каким-либо причинам или под воздействием неблагоприятных для его жизнедеятельности факторов (к примеру, приобщения к определенной локальной субкультуре или «контркультуре», основные установки которой противостоят общепринятым культурным ценностям) социально значимых ценностных и нормативных ориентаций, навыков общения, моделей поведения, усвоенных в процессе формирования личности. Совершение преступления, по мнению автора, может рассматриваться как яркое проявление десоциализации, противопоставление личности интересам общества.

По мнению автора, как оппозиция десоциализации, ресоциализация осужденных выступает как культурная норма, этический принцип и моральная ценность в структуре наказания. Ресоциализация направлена на восстановление индивида в качестве полноправного социализированного члена общества через приобщение его к ценностям, нормам, моделям поведения вместо прежних, отрицательных, устаревших или усвоенных неправильно.

Ресоциализация раскрывается автором как понятие многоплановое, которое может быть определено как процесс социальной реабилитации осужденных, включающий подготовку к жизни на свободе, а также оказание им постпенитенциарной помощи, результатом которой являются восстановление социального статуса личности, реинтеграция в социум. Автор выделяет две стороны ресоциализации: приобщение к «коллективному сознанию» (Э. Дюркгейм), а также субъективный смысл данного процесса. Автор обосновывает тот факт, что только изменение личной позиции заключенного, его «обращение» с точки зрения принятия им социально значимых ценностей и норм создают условия для того, чтобы человек вырвался из круговорота асоциальной жизни.

Как процесс ресоциализация включает определенные этапы, стадии уровня, глубину, интенсивность социальной реабилитации. Автор выделяет и содержательно характеризует следующие этапы процесса ресоциализации пожилых осужденных: пенитенциарный (разрыв негативных связей, предотвращение отрицательной нормирующей экспансии тюремных условий на осужденного, исправление осужденного, подготовка к освобождению).

нию) и постпенитенциарный (адаптация на свободе, семья, работа, надзор со стороны правоохранительных служб). Результат ресоциализации включает совокупность объективных обстоятельств, оказавшись в которых, освободившиеся пожилые осужденные имеют возможность воспользоваться предоставленными им социальными правами.

Обобщив и проанализировав различные точки зрения о стадиях ресоциализации (М. Рыбак, И. Евтушенко), автор выделяет и содержательно характеризует следующие стадии ресоциализации лиц пожилого возраста, осужденных на отбывание наказания в виде лишения свободы: 1) типологизация осужденных; 2) реадaptация (ликвидация неблагоприятного воздействия окружающей социальной среды, сохранение социально полезных связей, исправление); 3) индивидуализация; 4) реинтеграция (трудоустройство и бытовое устройство по месту жительства, контроль над выполнением условий освобождения специализированными учреждениями). Смысловую динамику в сторону социального включения пожилых осужденных после их освобождения автор рассматривает в виде двойной антитезы между социализацией и десоциализацией, с одной стороны, десоциализацией и ресоциализацией – с другой.

Во втором параграфе «Особенности ресоциализации геронтологической группы осужденных» представлен аналитический обзор социогеронтологических оснований диссертационного исследования – социогеронтологических теорий и подходов, раскрываются их методологические возможности применительно к теме исследования.

Автор фокусируется на содержательном соотношении разных методологических подходов к анализу ресоциализации осужденных пожилого возраста с целью логического развертывания исходного определения путем его дополнения другими, более специфическими признаками. Обосновано, что большой эвристический потенциал содержит теория социального конструирования, позволяющая рассмотреть сконструированную природу ресоциализации пожилых осужденных. Обосновывая данное утверждение, диссертант привлекает работы отечественных социологов М. Александровой, Л. Анцыферовой, В. Васильчикова, Н. Щукиной, рассматривающих возраст как характеристику социального порядка, институциональные возможности сегрегации возрастов, их стереотипизацию и распределение соответствующих этим возрастам легитимных практик. В работе показано, что возраст становится объектом предписания и продуктом представления и конструирования, в соответствии с которым строится дальнейшая жизненная программа, исключающая возможность интеграции пожилых осужденных. Данная теоретическая объяснительная модель открывает перспективы для понимания и преодоления существующих ресоциализационных действий в возрастном измерении.

Аналитический обзор теоретических оснований диссертационного исследования автор дополняет рефлексией социогеронтологических теорий среднего уровня, позволяющих комплексно проанализировать затруднения,

связанные с ресоциализацией пожилых осужденных: теория активности (М. Риши, Л. Торнстам, К. Хольмберг) содержит эвристики для выделения индивидуальных различий в поведенческих установках, в индивидуальном выборе ресоциализационных стратегий; теория интегрированной старости (М. Елютина, З. Саралиева, Т. Смирнова, П. Пучков) позволяет проанализировать возрастные ограничители включения пожилых осужденных в социум. Социокультурный ракурс исследования социогеронтологических проблем позволяет обратиться к анализу практик ресоциализации. Гендерный анализ открывает перспективы для понимания гендерных различий ресоциализационного процесса в возрастном измерении.

Проекция теоретических подходов на анализ ресоциализации пожилых осужденных позволила автору сосредоточить внимание на выделении особенностей данного процесса с точки зрения характера, результативности и содержания. В работе выделяются и обосновываются следующие особенности ресоциализации пожилых осужденных: 1) транзитивный характер ресоциализации (повторные заключения демонстрируют неэффективность предыдущих попыток ресоциализации, невозможность обретения устойчивого социального статуса); 2) как правило, утеряны социально значимые связи, в том числе, взаимодействия с семьей и детьми; 3) наличие зафиксированного криминального опыта (судимости, чаще судимостей) выступает, как правило, в качестве основы стигматизации пожилых осужденных как отверженных, отбросов общества; 4) усиливается значимость лечебной составляющей в структуре ресоциализации; 5) доминирует убеждение в бесперспективности процесса ресоциализации пожилых осужденных, так как, по мнению экспертов, личность пожилого заключенного претерпевает значительные изменения.

Анализируя социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические особенности личности преступников, в том числе неоднократно судимых лиц, диссертант, привлекая к обсуждению работы Ю. Антоняна, А. Яковлева, Ф. Сундунова, А. Ушатикова, Т. Темаева, акцентирует внимание на значимости типологизации пожилых осужденных в контексте процесса ресоциализации. По разряду вовлеченности в криминальную ситуацию автор выделяет следующие типы преступников: преступники профессиональные (рецидивисты) и ситуативные преступники (случайные). К первой категории относятся наиболее опасные и серьезные преступники. Показано, что это чаще всего лица, жизнь которых прошла в местах лишения свободы, связь с родственниками у многих утеряна. Это люди со стойкими криминальными убеждениями, отрицающие вину в совершенном преступлении. Больши́нство рецидивистов привлекалось к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений, что говорит о наличии определенной криминальной специализации. Представители данной группы характеризуются высокой степенью социальной дезадаптированности, имеют низкий культурный, общеобразовательный,

профессиональный уровень, страдают алкоголизмом и наркоманией. Среди них подавляющее большинство – мужчины. Осужденные данной категории нуждаются в постоянной заботе государства (вплоть до ухода из жизни) в рамках исправительного учреждения, а затем в постпенитенциарном сопровождении (помещении в дома-интернаты, геронтологические приюты). Ко второй категории относятся ситуативные преступники, для которых характерны индивидуальные вариации. Для них санкции в арсенале наказаний смещаются в сторону условного освобождения, специальных реабилитационных мер (восстановление в правах и свободах наравне с остальными гражданами).

Во второй главе «Направления и содержание практик ресоциализации пожилых осужденных» проблематизируется ресоциализация пожилых осужденных, проводится социологический анализ практик ресоциализации пожилых осужденных.

В первом параграфе «Сравнительный анализ практик ресоциализации осужденных пожилого возраста» выделяются и анализируются основные направления развития ресоциализационных практик в современном обществе.

На основании проведенного исследования диссертант приходит к выводу, что происходящие в мире социальные процессы напрямую отражаются на ресоциализационных практиках, вызывая появление новых и видоизменение уже сложившихся. На появление новых практик, по мнению автора, оказало влияние внедрение в повседневную жизнь исправительных учреждений новых научно-технических разработок и передовых технологий. Автор выделяет и анализирует общие пенитенциарные проблемы, такие как переполненность и ветхость тюрем, что снижает эффективность подготовки осужденных к освобождению, а недостаток ресурсов ограничивает действия тюремной администрации в этом направлении. Опираясь на работы современных исследователей ресоциализации как социального феномена Е. Захаровой, Б. Ямшанова, В. Селиверстова, И. Шмарова, диссертант анализирует пенитенциарные проблемы в России на фоне рассогласованности и противоречивости формальных и неформальных практик, слабости институтов, обеспечивающих социальный контроль.

Кросскультурный анализ фиксирует следующие направления развития ресоциализационных практик. 1. Индивидуализация проекта подготовки заключенного к возвращению в общество, функциональность которого начинается сразу с момента поступления в исправительное учреждение и кончается после полного завершения поднадзорного периода после освобождения заключенного. Составление индивидуального плана отбывания наказания в местах лишения свободы не исключает допущение определенной его корректировки со стороны администрации совместно с осужденным. 2. Обеспечение постепенности процесса освобождения через прохождение ряда промежуточных этапов. Вместо выведения человека из ситу-

ции недостижимости, очень плотно регламентированной жизни тюрьмы путем грубого и жестокого выталкивания его в общество без предварительной подготовки он сначала помещается в промежуточный институт, позволяющий ему работать в обществе днем и возвращаться в другую среду ночью. Режимность снижается до тех пор, пока человек полностью не приспособится к окружающему миру. 3. Совершенствование механизма условно-досрочного освобождения (практики частичного заключения, практики награждения осужденного правом «свободного выхода», практики участия осужденных в жизни гражданского общества, образовательные программы по профессиональной переквалификации осужденных, базирующиеся на маркетинговом исследовании наиболее востребованных специальностей на свободе, создание условий, сходных с внетюремной повседневной деятельностью на рабочем месте, к примеру, организация на территории тюрьмы несложного производства). 4. Создание сети государственных и частных учреждений, которые отвечают за образовательные программы для осужденных, их социальное обеспечение и медицинское обслуживание и не находятся под контролем тюремных служб. Автор доказывает, что это пробивает замкнутость, изоляцию тюрьмы и ведет к естественному развитию самого учреждения. При этом используются базовое образование осужденных, профессиональные и обучающие программы. 5. Создание новых стандартов занятости осужденных, подписание соглашений о финансировании части текущих расходов со стороны государства. 6. Открытие частных тюрем (во многих странах бизнесмены идут на это, как правило, с целью получения льгот по налогам и с целью увековечивания своего имени).

Диссертант привлекает к обсуждению противоречивого характера ресоциализационных практик различные суждения современных исследователей, в частности Ю. Баранова, Т. Миняевой, З. Зельдова, дающих неоднозначную оценку социальным проекциям их применения. Автор представляет критический анализ ресоциализационного механизма в отношении пожилых осужденных в российском контексте и отмечает следующие моменты. 1. В России применяется процедура постепенного освобождения, которая предполагает освобождение осужденных из исправительной колонии общего режима за шесть месяцев до окончания срока и их проживание под надзором за пределами колонии. Данная процедура градуированного освобождения практикуется в современной России старыми методами, а именно: актами о применении амнистии к отдельным категориям осужденных, предоставлением условно-досрочного освобождения положительно себя зарекомендовавшим осужденным по отбытии ими установленного законом срока. 2. Социальная поддержка освобожденных пожилого возраста нередко сводится к разовой беседе и последующему направлению в дом для престарелых или в постпенитенциарное учреждение (речь идет о лицах пожилого возраста, у которых отсутствуют собственное жилье или родственники, желающие принять

бывшего заключенного). Общественный сектор поддержки находится на стадии становления. Дореволюционная практика посещения тюрем, советская система поддержки и перевоспитания в трудовом коллективе («взятие на поруки», «шефство») на данный момент утрачены. Показано, что, к примеру, в США данная система, номинируемая «заключением в рамках общины», успешно используется, демонстрируя тот факт, что условия небольшой общины являются лучшей средой для ресоциализации.

Во втором параграфе «Факторы ресоциализации в оценке экспертов и пожилых осужденных» представлен анализ причин и механизмов, ограничивающих ресоциализацию пожилых осужденных, выделяются направления стратегий их ресоциализации.

Осуществляя анализ работ Ю. Антояна, Е Садкова, А. Воробьева, В. Дубовцева, диссертант делает вывод о том, что традиционный режим исправительных учреждений отрицательно влияет на пребывание в них осужденных третьего возраста, так как он разработан исходя из необходимости содержания осужденных молодого возраста. Этот факт существенным образом влияет на качество жизни пожилого заключенного в рамках исправительного учреждения, прибавляя к его наказанию еще и дополнительные трудности.

Социологический анализ результатов авторского эмпирического исследования, проведенного методом глубинного интервью, позволил сделать следующие выводы. По оценкам пожилых осужденных, можно выделить ряд барьеров в реализации ресоциализационных практик.

1. Отсутствует система постпенитенциарной поддержки. В результате после освобождения пожилые осужденные остаются без жилья, без работы, а больные – без медицинской помощи.
2. Происходит, как правило, сохранение или восстановление связей с прежним криминальным окружением.
3. Утрачиваются или существенно ослаблены социально полезные связи (семья, трудовые отношения).
4. Наличие зафиксированного криминального опыта (например, судимости) является важнейшим элементом клеймения человека, что изолирует его от жизни обычных граждан, вовлекая в криминальную среду, с одной стороны, а с другой – выступает решающим фактором в предъявлении обвинения следственными органами и вынесении обвинительного приговора судом при повторном привлечении к уголовной ответственности.
5. Наркотическая зависимость, злоупотребление алкоголем.

По мнению экспертов, многократное пребывание в исправительном учреждении не исправляет, а деформирует личность, закрепляя негативные образцы поведения. Это формирует у преступника, особенно к пожилому возрасту, определенную жизненную цикличность: исправительное учреждение – короткий срок пребывания на свободе для решения личных проблем (оставшиеся родственники, собственность) – возвращение в исправительное учреждение (где имеются жилье, столовая, больница) для посто-

янного проживания. Среди экспертов доминирует мнение о том, что ресоциализация пожилых осужденных нелегитимна, то есть не рассматривается ими как социально положительное явление, а предоставление оптимальных условий пожилым людям для продолжения трудовой деятельности – как воплощение абсурдных идей. Свою позицию они аргументируют наличием возрастных особенностей: плохим здоровьем, невозможностью изменить убеждения, идеи, взгляды, образцы, характерные для данной группы. Результативность ресоциализации они связывают только с осужденными молодого возраста.

Показано, что в современных российских условиях растет значимость таких факторов ресоциализации пожилых осужденных, как: учет личностных особенностей осужденных; семейная поддержка и усиление влияния церкви; усиление контроля над исправительными учреждениями со стороны общественных и правозащитных организаций; смягчение режима (отпуск, бесконвойное передвижение), применение условно-досрочного освобождения. Автор выделяет и содержательно характеризует стратегии ресоциализации пожилых осужденных: 1) трудовая стратегия с целью обеспечения трудоспособной части пожилых осужденных институциональными условиями для успешного построения моделей поведения, направленных на создание и поддержание приемлемого уровня жизни после освобождения; 2) сберегающая стратегия, делающая упор на адаптации пожилых людей с криминальным прошлым и ослабленным здоровьем к социокультурным нормам и общечеловеческим ценностям и необходимости их социального участия в рамках специализированных домов-интернатов. Опираясь на работы А. Куприяновой, А. Лысовой, В. Бодровой, О. Ковалева, О. Малышевой, диссертант анализирует гендерные различия ресоциализационного процесса пожилых заключенных, обусловленные их социальными характеристиками. Как показано в работе, гендерные различия фиксируются в содержании ресоциализационных стратегий. Автор обосновывает тот факт, что в отношении пожилых женщин целесообразно вести речь о восстанавливающей стратегии для лиц, попавших в тяжелую жизненную ситуацию. Показано, что представители данной категории и их социального окружения нуждаются в первую очередь в комплексе социально-психологических мер, направленных на нейтрализацию негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей, обеспечение возможности и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей, подготовку к освобождению.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные положения и выводы работы. В приложении представлены гид-интервью, таблицы и диаграммы.

Публикации автора по теме диссертации

*Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Лукин Е.Е. Пути ресоциализации осужденных в России: условно-досрочное освобождение / Е.Е.Лукин // Вестник СГТУ. 2011. № 2. Вып. 1 (55). С. 214-217.
2. Лукин Е.Е. Гендерная специфика социальной адаптации осужденных третьего возраста / Т.В. Темаев, Е.Е.Лукин // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 1 (26). С. 146-154. ISSN 1682-2358
3. Лукин Е.Е. Гендерная специфика осужденных третьего возраста / Т.В. Темаев, Е.Е. Лукин // Клиническая геронтология. 2010. Т. 16. № 9-10. С. 84-85. ISSN 1607-2499

*В материалах международных и российских конференций
(Постановление Правительства № 227 от 20. 04. 2006)*

4. Лукин Е.Е. Проблема здоровья осужденных как препятствие их ресоциализации / Е.Е. Лукин // Мировоззренческие и поведенческие стратегии разных возрастных групп в российском обществе: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 25 июня, 2010 г.). Саратов, 2010. С. 59-62. ISBN 978-5-91818-102-7
5. Лукин Е.Е. Профессионалы третьего возраста (жизненный путь преступника) / Т.В. Темаев, Е.Е.Лукин // Векторы инновационного развития человека и общества: сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 1. Саратов, 2010. С.126-129. ISBN 978-5-91818-065-5
6. Лукин Е.Е. Модели наказания в виде лишения свободы: кара, исправление, ресоциализация / Е.Е. Лукин // Мировоззренческие и поведенческие стратегии разных возрастных групп в российском обществе: сб. науч. тр. Саратов, 2010. С. 165-169. ISBN 978-5-91818-102-7

В других изданиях

7. Лукин Е.Е. Криминализация жизненного пути / Т.В. Темаев, Е.Е.Лукин // Цивилизация и человек. 2010. № 2. С. 119-121. ISSN 2218-7510
8. Лукин Е.Е. Проблема ресоциализации и условно-досрочное освобождение в России / Е.Е. Лукин // Социально-гуманитарные проблемы современного общества: сб. науч. статей. Саратов, 2011. С. 91-94. ISBN 978-5-91818-124-9

9. Лукин Е.Е. Региональный взгляд на гендерную дифференциацию в третьем возрасте / Ю.А. Кац, Е.Е. Лукин // Общественные коммуникации региона в условиях социально-экономических реалий: сб. науч. тр. / науч. ред. Л.Н. Цой. Якутск: Изд-во Северо-Восточного федерального ун-та, 2010. С. 106-113. ISBN 978-5-7253-2110-4
10. Лукин Е.Е. Экономические причины роста женской преступности в современной России / Е.Е. Лукин // Подготовка кадров для инновационной экономики: Междунар. сб. науч. тр. Саратов: Наука, 2011. С. 233-237. ISBN 978-5-9999-0833-9

Подписано в печать 12.01.12

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 1,0

Уч.-изд. л. 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 6

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru